

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 781.62

В. А. Кривопалова

**ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОГО ЦИКЛА
Э. ДЕНИСОВА НА СТИХИ А. БЛОКА «НА СНЕЖНОМ КОСТРЕ»**

Анализируются интонационные особенности вокального цикла Эдисона Денисова «На снежном костре». Автор рассматривает значение камерно-вокального творчества в наследии композитора, отношение композитора к поэтическому тексту. На примере цикла на стихи А. Блока ставится задача рассмотрения признаков неоромантизма в творчестве Э. Денисова данного периода. Интонационный анализ основан на методологии В. Холоповой.

Ключевые слова: Эдисон Денисов, интонация, неоромантизм, монограмма, моности-листика.

Имя Эдисона Васильевича Денисова стоит в ряду самых выдающихся музыкальных деятелей второй половины XX в. Крупнейший российский композитор, педагог, лидер музыкальной жизни страны последних четырёх десятилетий XX в., Денисов открыл новую страницу в истории русской музыки, пропагандировал современную русскую музыку и утвердил её в мире как яркое самобытное явление. Он и его единомышленники, ученики сформировали в России Пространство Новой музыки. Эдисон Денисов оставил обширное наследие в различных музыкальных жанрах – оперы, балет, концерты, вокальные и хоровые сочинения, камерная музыка, музыка для театра и кино. К камерно-вокальному творчеству Денисов обращался на протяжении всего творческого пути. Начав работать в этом жанре ещё в годы учёбы в Томском музыкальном училище и в Московской консерватории (Пять песен на стихи Роберта Бёрнса, Три романса на стихи Аветика Исаакяна, вокальный цикл «Ноктюрны» на стихи Бо Дзюй И, вокальный цикл «Страдания юности» на стихи Генриха Гейне и др.), композитор писал сочинения для голоса в сопровождении фортепиано или инструментального ансамбля в течение всей жизни. Среди наиболее значительных произведений в этом жанре «Солнце инков» для сопрано и ансамбля на стихи Габриэлы Мистраль (1964), «Итальянские песни» на стихи Александра Блока (1964), «Плачи» на русские народные тексты (1966), Две песни на стихи Ивана Бунина (1970), «Жизнь в красном цвете» на стихи Бориса Виана (1973), «На повороте» на стихи Осипа Мандельштама (1979), Пять стихотворений Евгения Баратынского (1979), «Твой облик милый» на стихи Александра Пушкина (1980), «На снежном костре» на стихи Александра Блока (1981), «Архипелаг снов» на стихи Ж. Маё (1994) и др.

В своих произведениях для голоса Денисов обращался к русской и зарубежной поэзии разных веков. Главное требование композитора к поэтическому первоисточнику таково: «Текст должен быть таким, будто его написал я сам, слова текста должны стать моими словами» [1. С. 24]. Для всех во-

кальных сочинений главное – чтобы текст был услышан, чтобы каждый изгиб слова и каждый изгиб музыки влияли друг на друга, взаимодополнялись. Музыка должна усиливать стихи, заставляя их играть новыми красками, поворачивать их в новую, иногда неожиданную сторону, усиливать их подтекст (а иногда — вводить новый подтекст). По мнению Денисова, «музыка должна создавать единственно возможное прочтение стихов. Когда это случается – стихи защищены. Уже никто на них не может писать» [1. С. 54].

Наиболее близкой Денисову была поэзия Пушкина, Блока, Виана. Не случайно в «Записных книжках» композитора есть такое высказывание: «В циклах на Пушкина и Блока каждая деталь биографична» [1. С. 75]. Денисов всегда очень любил поэзию Блока. Один из самых первых его романсов, который он послал Шостаковичу из Томска на рецензию в 1948 г., был тоже написан на стихи Блока. И потом композитор еще несколько раз возвращался к его поэзии. Значительной вехой стали «Итальянские песни», написанные в 1964 году. Кроме того, Блок и Пушкин для Денисова – самые глубоко музыкальные поэты. Поэзию Блока Эдисон Васильевич считал глубоко личной и настоящей высокой поэзией. «Пушкин – глубже Блока, но у Блока сильнее натянута струна», – писал композитор в своих «Записных книжках» [1. С. 54].

Вокальные циклы 1980-х гг. на стихи Пушкина и Блока были особенно любимы самим композитором. А цикл для голоса и фортепиано на стихи Александра Блока «На снежном костре» (1981) композитор считал вершиной того, что сделано им раньше в вокальной музыке. Все предыдущие сочинения 1978–1980 гг. он рассматривал только как разбег перед этим циклом [5. С. 288]. Премьера этого произведения состоялась в Москве 12 апреля 1982 г. Цикл прозвучал в исполнении Алексея Мартынова (тенор), партию фортепиано исполнил Аристотель Константиныди. Автор считал это исполнение лучшим. В настоящее время единственной доступной записью этого цикла является запись в исполнении Елены Васильевой (сопрано, Франция). 15 сентября 1982 г. циклы «Твой облик милый» на стихи Пушкина и «На снежном костре» на стихи Блока обсуждались в Союзе композиторов на секции камерной музыки. По воспоминаниям современников, в целом обсуждение было спокойным, но многие из присутствовавших композиторов в разной форме высказались о музыке отрицательно. Среди недостатков было отмечено отражение в музыке не смысла стихов, а собственного внутреннего мира композитора, стилевое однообразие, отсутствие динамики, слишком большое количество Ре-мажора, стереотипность интонаций, нехватка эмоциональных, мелодических, гармонических контрастов. Композитор Роман Леденев, близкий друг Денисова, предложил даже сократить блоковский цикл (цикл содержит 24 песни), объясняя это музыкальной неоправданностью его продолжительности (около часа), а ученик Денисова композитор Дмитрий Смирнов охарактеризовал эту музыку как «Денисов в период упадка». Между тем сам автор остался доволен обсуждением и не изменил своего мнения об этой музыке, сказав лишь, что «никто ничего не понял». Действительно, для Денисова, которого все считали лидером отечественного авангарда, эти сочинения звучали чересчур традиционно. Исследователь творчества Э. Денисова Валерия Ценова отмечает, что эти произведения открывают новое направление в

творчестве композитора, связанное с музыкальным озвучиванием русской поэзии [1. С. 23].

Денисов включил в цикл стихотворения Блока, написанные в разные годы. Но все они объединены общим содержанием. Как писал сам композитор: «Это – рассказ о моем одиночестве и о моих разочарованиях» [1. С. 98]. Не случайно цикл буквально пронизывают образы «снежной метели», «снежного пути», «снежных цветов», «снежного креста». Снег, ночь и смерть – основные образы этого произведения.

Следуя традициям Мусоргского, композитор достаточно свободно относится к литературному первоисточнику – переставляет и исправляет слова, производит любые сокращения или, наоборот, монтаж нескольких стихотворений в одной части; всё это делается в соответствии с тем, что необходимо сказать и выразить в данном сочинении. Даже тогда, когда концепция и качество текста Денисова устраивают, он всё равно обращается с литературным первоисточником весьма свободно: меняет синтаксис, иногда заменяет слова или вставляет новые, делает много купюр. Такое отношение к тексту – проявление особого творческого метода. Так, в 6-й песне цикла на стихи Блока («На снежном костре») Денисов делает большую купюру, а в конце второй строчки стихотворения пишет восклицательный знак вместо стоящей у Блока точки. Маленькая деталь, но она существенно меняет эмоциональный облик фразы:

И взвился костер высокий
Над распятым на кресте!

Пример 1

Денисов	Блок
1. Одиночество	1. б/н
2. Элегия	2. б/н
3. Ночь	3. б/н
4. Снежный путь	4. Последний путь
5. Мой жребий	5. Усталость
6. На снежном костре	6. На снежном костре
7. Смятение	7. Смятение
8. Предупреждение	8. Они читают стихи
9. Снежные цветы	9. б/н
10. Огоньки	10. В углу дивана
11. Ожидание	11. б/н
12. Сумерки	12. б/н
13. У ног твоих	13. б/н
14. Второе крещение	14. Второе крещение
15. Условный знак	15. Не надо
16. Одинокый странник	16. б/н
17. В пустыне	17. б/н
18. Последняя встреча	18. б/н
19. И я любил	19. б/н
20. Протекли за годами года	20. б/н
21. Перед закатом	21. б/н
22. На кресте	22. б/н
23. И опять снега	23. И опять снега
24. Последний путь	24. б/н

Нередко композитор даёт песням собственное название. «Называя стихи в моих циклах, я даю ключ к автобиографическому пониманию моих романсов. Эти названия приближают стихи ко мне, делают их моими. Над многими назва-

ниями я долго думал и искал наибольшей точности», – неоднократно подчёркивал композитор [1. С. 26]. В приведенной таблице (пример 1) ясно видно, что лишь в 4 из 24 романсов композитор оставляет авторское название, в остальных случаях название части разъясняет и углубляет содержание.

Композитор неоднократно подчеркивал, что, создавая цикл, он проделал большую и сложную интонационную работу. Понимание интонации как «выразительно-смыслового единства, существующего в невербально-звуковой форме, функционирующего при участии музыкального опыта и внемузыкальных ассоциаций» [4. С. 32], даёт возможность рассмотреть и эмоциональный мир данного произведения, и предметную изобразительность в музыке, и её жанровые и стилевые особенности, а также и отдельные элементы композиции.

Эмоциональный мир цикла очень разнообразен: одиночество (№ 1, 16), светлая печаль (№ 2, 8, 12), нежность (№ 9), тревога, страх, оцепенение (№ 3), безрадостность, катастрофичность (№ 4), обреченность (№ 5), сомнение и душевное смятение (№ 6, 7), ожидание (№ 11), усталость и смирение (№ 13, 15), трагическая безысходность (№ 18, 20, 22, 24) и др. При всём разнообразии эмоций цикл воспринимается очень цельно как одна большая песня, главный образ которой – «снежный крест». В разговоре с Д. Шульгиным композитор вспоминал: «Кто-то из моих знакомых французов даже сказал, что цикл «На снежном костре» – это мой «второй реквием». Наверное, в этом есть своя доля истины» [5. С. 288]. И поэтический, и музыкальный тексты цикла содержат полярности – Жизнь и Смерть, Свет и Тьма, жар и холод. В стихах Блока это и «снежный костёр», и «пожар метели», и «острый сладкий яд», и «торжество предсмертных мук» и т.д. В музыке Денисова это диатоника и хроматика, тональность и серийная техника, движение и статика, которые противопоставляются друг другу и дополняют друг друга.

Пример 2

The image shows a musical score for a piece titled "Tranquillo". It consists of two systems of music, each with a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (grand staff). The tempo/mood is marked "Tranquillo" and "pp poco espr.". The lyrics are in Russian. The first system ends with a repeat sign and "E.D.S". The second system also ends with a repeat sign and "E.D.S".

System 1:

Tranquillo
pp poco espr.
Мед-ли - тельной кре - дой ни-ско-дит день о - сем - ний, мед -

System 2:

ли - тельно кружит-ся жел-тый лист, и день прозрачно свеж,

E.D.S

Предметно-изобразительные интонации существенно дополняют и обогащают эмоциональную гамму. Чаще всего звукоизобразительную функцию выполняет партия фортепиано. Это и настоящая снежная метель в романсе № 6 «На снежном костре», и непрерывный, как бы воющий и очень стремительный ветер в романсе № 14 «Второе крещение», и снежная буря в № 23 «И опять снега», и сверкающие огоньки в № 10, и звучание как бы «расстроенной» quasi-шарманки в № 24 «Последний путь». Вместе с тем нередко изобразительность проникает и в вокальную партию. Например, в «Элегии» № 2 блоковскому тексту «медлительно кружится жёлтый лист» соответствует мягкое кружение в вокальной партии (пример 2).

Пример 3а

Пример 3б

Пример 3в

*)

Пример 3г

Andante

Жанровая палитра цикла включает всё многообразие вокальных жанров – романс (№ 12); элегия (№ 2, 17); монолог (№ 5, 19); речитатив (№ 8, 13); ариозо (№ 1). Не менее важную роль играют в драматургии цикла жанры движений. Вальс сопровождает картины снежной метели (№ 6, 14, 23), нередко связанные с предельной эмоциональной экспрессивностью, что объясняет несовпадение метра и такта. В предпоследней части цикла «И опять снега» вальс напоминает дикую, необузданную дьявольскую пляску. Неоднократно на протяжении всего цикла композитор использует признаки траурного шествия. Так, впервые тяжёлая поступь появляется уже в первой части (пример 3а); затем в № 8, 19, 20 (примеры 3б, 3в, 3г) – и во всех случаях композитор использует аккордовую фактуру и мерную поступь в басу.

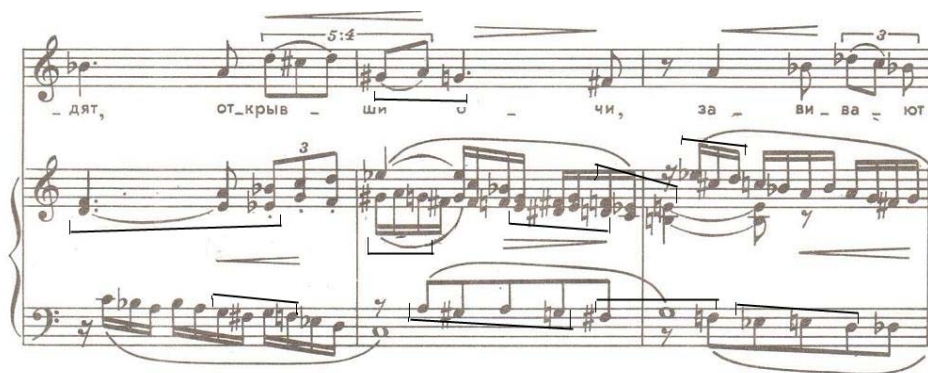
Трагический образ Смерти композитор передаёт не только через признаки траурного шествия, но и использует колокольность как жанровый признак в романсах «Одинокый странник», «Последняя встреча», «И я любил», наконец, как своеобразный финал в этой цепи воспоминаний, романс «Протекли за годами года», где страшные и в то же время как бы спокойные удары тяжёлого «колокола» – самое низкое *ре* у фортепиано и на нем трехзвучные,

хоральные аккорды – quasi-колокола – с тихими такими колокольными подголосками во второй и третьей октавах.

Весь цикл воедино связывает своеобразная лейтинтонация креста. Она вырастает из монограммы Эдисона Денисова EDS (музыкальные буквы имени и фамилии EDiSon DEniSov), которую композитор использует в основном варианте, в транспозициях, преобразованиях (ракоход, инверсия), различных ритмических вариантах. Это своеобразная «визитная карточка» композитора.

Так, в части № 6 «На снежном костре» каждая из составляющих фактуру сонорных линий содержит лейтинтонацию-монограмму (пример 4, интонации отмечены скобками во всех голосах).

Пример 4

Анализ музыкально-стилевых интонаций вокального цикла «На снежном костре» позволяет рассматривать стиль данного произведения как неоромантизм. В контексте творчества Денисова, которого считают лидером отечественного авангарда, такая постановка вопроса неожиданна. Между тем идея сочинения, его образный строй соответствуют данному направлению. Жанр вокального цикла также характерен для неоромантизма. Не случайно сам композитор неоднократно указывал на связь этого цикла с вокальным циклом Шуберта «Зимний путь» (общее идейно-образное содержание, одинаковое количество частей, своеобразная аллюзия в финальной части денисовского цикла песни «Шарманщик» Шуберта) [5. С. 289]. Выбор музыкальных средств также подчеркивает неоромантическую направленность – ясная тональная основа в сочетании с элементами серийной техники и сонорикой. Главная тональность цикла – Ре. В частях «Одиночество», «На снежном костре», «Снежные цветы» – мажор; а в частях «Одинокий странник», «И я любил», «Перед закатом», «На кресте» и «Последний путь» – одноименный минор. Остальные тональные центры редко выходят за пределы первой степени родства. В целом тональный план цикла такой (пример 5):

Пример 5

№ части	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
тональность	D	G	eE	gG	c	d	gG	dA	B	gG	G	C

Продолжение примера 5

№ части	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
тональность	eG	d	D	D	A	DG	dD	fF	D	D	g	d

Интонационный анализ вокального цикла на стихи Александра Блока «На снежном костре» Эдисона Денисова показал, что в 1980-е гг. в творчестве композитора произошел перелом, стиль композитора становится ясным, отчетливым, легко узнаваемым благодаря опоре на лейтинтонацию-монограмму EDS, что позволяет говорить о моностилистике в творчестве Денисова. Решающим для стиля композитора является преобладание лирической образности, и вокальный цикл «На снежном костре» тому яркий пример. После длительного периода поисков в 1960–1970-е гг., композитор тщательно отбирает выразительные средства и корректирует собственный стиль.

Литература

1. *Неизвестный Денисов: Из записных книжек* / сост. В. Ценова. М., 1997.
2. *Свет. Добро. Вечность. Памяти Эдисона Денисова: Статьи. Воспоминания. Материалы* / сост. В. Ценова. М., 1999.
3. *Холопов Ю., Ценова В.* Эдисон Денисов. М., 1993.
4. *Холопова В.* Теория музыки. СПб., 2002.
5. *Шульгин Д.* Признание Эдисона Денисова: По материалам бесед. М., 1998.
6. *Эдисон Денисов. Исповедь* / сост. В. Барский, М. Воинова. М., 2009.